

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Головач Ольга Анатольевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет»

г. Тольятти, Самарская область

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ:

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: в данной статье представлено одно из современных направлений развития лингвистики – антропологическое. В настоящее время язык рассматривается не как абстракция, а в тесной взаимосвязи с другими аспектами деятельности человека.

Ключевые слова: процесс коммуникации, коммуникативный подход, речевая деятельность человека, речевое поведение, стратегии, тактики.

В современной лингвистике на первый план выдвигаются исследования языка как динамической развивающейся системы, в центре которой находится человек с его коммуникативными потребностями. Происходит своеобразное расширение объекта – растет интерес к языку как к основному модусу бытия человека, а не просто как к одной из знаковых систем, используемых человеком. Человек, как и всякий другой субъект деятельности, находится в непосредственной связи с продуктами своей деятельности. Язык рассматривается не как абстракция, конструкт, созданный в процессе его описания, а в тесной взаимосвязи с другими аспектами деятельности человека. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, в фокус лингвистики сейчас введено «рассмотрение феномена жизни, в центре которого находится человек со всеми его психическими «составляющими», формами социального существования и культурной деятельности». Языковая прагматика, опирающаяся на когнитивную лингвистику, отправляется от человека, его потребностей, мотивов, целей, намерений и ожиданий, от его практических и коммуникативных действий, от коммуникативных ситуаций, в которых он участвует

либо как инициатор и лидер, либо как исполнитель «второй» роли. Такие дисциплины, как анализ дискурса и развивающийся внутри него анализ разговора (т. е. спонтанной устной речи) ориентируются на установки деятельностной парадигмы. Для представителей этой парадигмы язык не самоценен и не изучается в самом себе и для себя. Он включён в человеческую деятельность, являясь одним из важнейших её инструментов, и одним из ценнейших её продуктов. Таким образом, коммуникативный подход к языку можно определить как подход *антропологический*. Введение в лингвистику антропологического подхода к языку активизировало интерес к личностным и социальным сторонам деятельности говорящего. Человек в лингвистических исследованиях предстает не как средний носитель языка, а как конкретная возрастная, психологическая, социальная, гендерная, этнокультурная языковая личность. Стало ясно, что реализация и интерпретация определённых стратегий речевого общения не могут осуществляться без учёта многообразных личностных и социокультурных аспектов коммуникативного процесса.

Антропоцентрическая парадигма современного языкознания в центр внимания ставит человека как творца языковой и речевой деятельности. Привнесение в лингвистику человеческого фактора стимулировало большой интерес учёных к изучению не только процесса языковой коммуникации, но и подготовило почву для развития анализа дискурса как новой парадигмы знания, определяющей чертой которой оказывается направленность исследования на комплексное изучение языкового общения. В связи с этим коммуникативную прагматику можно определить и как когнитивную прагматику, поскольку в процессе общения человек говорящий познает мир во взаимодействии с себе подобными. Использование языка как средства коммуникации основано на универсальном понятии речевой деятельности и конкретизирующих понятиях речевого общения и речевого поведения. В речевом общении проявляется всякий раз по-разному социально-, культурно- и коммуникативно-значимое употребление языка в его ролевом и ситуативном аспектах.

Осознанное достижение цели в процессе коммуникации невозможно без планирования деятельности – без стратегии и тактики. Обычно стратегия рассматривается как искусство руководства, основанное на правильных прогнозах относительно цели, а тактика – как приемы, способы достижения этой цели. Существование тактик и стратегий обязано коммуникативной функции языка, так как они реализуются в языковом общении. Выбирая и воплощая в речь ту или иную стратегию, говорящий стремится воздействовать на слушающего. Таким образом, выбранная стратегия направлена на отдельные аспекты модели мира адресата, на изменение или, по крайней мере, корректировку его знаний, желаний.

В отечественной литературе понятия речевой стратегии и речевой тактики получили широкое распространение в последние десятилетия XX века после переводов работ Т.А. ван Дейка. Ван Дейк предложил следующее определение понятия стратегии «... стратегия в общих чертах – это характеристика когнитивного плана общения, которая контролирует оптимальное решение системы задач гибким и локально управляемым способом в условиях недостатка информации о соответствующих (последующих) действиях других участников коммуникации или о локальных контекстуальных ограничениях на собственные (последующие) действия». В общем смысле стратегия включает в себя планирование построения процесса речевого взаимодействия в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию плана, т. е. линию беседы. Чтобы планировать какие-либо речевые действия, коммуниканты должны обладать определенной когнитивной информацией; иметь представление о предстоящей ситуации общения, об адресате, обладать элементарным опытом анализа речевых действий и т. п. Другими словами, прогноз предстоящей вербальной коммуникации строится на основе представлений о речевом акте, коммуникативном взаимодействии (с учетом мотивов и целей говорящего и слушающего, их вербальных и невербальных действий) и всей ситуации в целом.

Следует отметить, что планирование речевого поведения – это не просто построение языковых высказываний, а часть процесса взаимодействия, в котором слушающий не всегда пассивно воспринимает текст-сообщение говорящего, а активно интерпретирует его речевые действия, реализуя собственную стратегическую линию.

Поскольку любая коммуникация стратегична, то наличие стратегии предполагает реализацию глобальной коммуникативной цели. Основным принцип стратегического подхода заключается в отборе наиболее значимой в данном контексте и для данных коммуникантов информации. При этом стратегический подход ориентирован не на последовательный анализ отдельных уровней языка – от синтаксиса к прагматике, от понимания слов к последовательностям предложений, – а на комплексность описания.

Язык, представляя собой явление объективное, существующее как некоторая система, сложившаяся исторически, действующая по определённым внутренним законам, вместе с тем реализует главное назначение – служить целям общения. Облекая мысли в языковую форму, человек преследует в основном три цели:

- информировать собеседника (адресата) о том или ином факте реальной действительности;
- выразить отношение к этой информации, то есть дать ей оценку;
- оказать на собеседника, воспринимающего его речь, определённое воздействие.

В основе любого дискурса лежит коммуникативная стратегия, формирующаяся конкретной ситуацией и теми задачами, которые ставит перед собой говорящий, поэтому выбор и трактовка референтной ситуации, коммуникативное содержание высказывания определяется адресантом, его моделью мира, поэтому субъект речи признается центральной прагматической категорией, а стратегия и тактика – основным понятием в работах многих лингвистов, исследующих речевую деятельность. Представление говорящего о мире, т. е. его картина мира, отражается, прежде всего, на лексическом уровне, но и выбор грамматических

форм также репрезентирует творческое видение адресантом экстралингвистической ситуации. Стратегический подход позволяет определить причины, побуждающие автора высказывания употреблять определённую языковую единицу в той или иной ситуации, т. е. определить ситуативно-стратегическую мотивировку ее употребления.

Концепция стратегического использования языковых единиц в речи предполагает включение в механизм создания говорящим представления о мыслительной деятельности слушающего, что позволяет рассматривать дискурс как средство выражения намерения адресанта передать адресату сообщение и оказать на него определенное воздействие.

Речевая коммуникация – это стратегический процесс, и основой для его существования является выбор оптимальных языковых ресурсов. Межличностная интеракция построена на реализации участниками коммуникации интенций через стратегии, тактики и всевозможные приёмы, обеспечивающие успешность взаимодействия. Изучение коммуникативных тактик и стратегий представляет большой интерес на современном этапе развития лингвистики. Возрастающий интерес к механизмам, лежащим в основе взаимодействия партнёров по речевому общению, обеспечивает его эффективность, т. е. достижение поставленных коммуникативных целей.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Человеческий фактор в языке: коммуникация, модальность, дейксис. – М.: Наука, 1992. – 280 .
2. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
3. Костюшкина Г.М. Дискурсивный аспект языковых единиц / Г.М. Костюшкина, А.А. Заяц, М.В. Зубец, М.Ю. Карбаинова, Е.П. Пензенева, О.А. Саенко, Е.Д. Степанова. – Иркутск: ИГЛУ, 2006. – 549 с.